

- Юстус, ты когда-нибудь бывал в нижнем городе? - Спросил Фердинанд. Это было в начале прошлого лета, и он тогда вызвал к себе одновременно и меня и Экхарта.

- В прошлом я много раз посещал сельские города для сбора ингредиентов, притворяясь странником, но я никогда не был в нижнем городе Эренфеста, так как там нет ничего интересного. А почему вы спрашиваете? Там есть что-то? - Спросил я в ответ.

- Дитя с пожиранием, по имени Мэйн, вступит в храм на правах ученицы синей жрицы. Я хотел бы, чтобы вы узнали о ней как можно больше. Вот что мы знаем из Гильдии купцов, - сказал Фердинанд, протягивая несколько дощечек.

- Эти сведения о принадлежащей ей мастерской, а не самой Мэйн.

Я взял протянутые Фердинандом дощечки, просматривая их. Это были копии ежемесячных финансовых отчетов, банковские выписки о средствах, поступавших в Гильдию купцов и обратно, а также список деловых партнеров.

- Мэйн, и бригадир, и владелец, да? Что касается работников ... То про них тут просто ничего нет. Написано, что они принадлежат к Гильдии Растительной Бумаги, но существует ли вообще такая гильдия?

- Именно для того, чтобы ответить на этот вопрос, мне нужно, чтобы вы собрали информацию о Мэйн и ее деятельности. Вот что я знаю точно: у Мэйн синие волосы, темные, как ночное небо, золотые глаза и слабого телосложение, из-за которого она выглядит в лучшем случае лет на пять, хотя уже прошла крещение. Несмотря на то, что она настолько слаба телом, что не может даже посещать храм каждый день, она испытывает такую страсть к чтению книг, что была готова заплатить большой золотой и игнорируя здравый смысл, напрямую попросила Верховного Епископа сделать её послушницей. Если говорить коротко, она очень необычный, непонятный ребенок. Любые сведения о ней будут ценны. Соберите всё что сможете.

... Ребенок, который потратил большой золотой, чтобы пробиться в храм, просто чтобы читать книги? Да такого просто быть не может.

Мне как аристократу было трудно поверить, что кто-то, когда-либо захочет добровольно уйти в храм, поэтому я не знал, как реагировать на заявления Фердинанда. Но в то же время я был заинтригован. Не зная ни одного ребенка, который был бы настолько интересен, насколько мне показалась интересной эта Мэйн. И вот Фердинанд интересуется, можно ли добыть о ней хоть какие-то сведения.

Я улыбнулся. Мое сердце подсказывало мне, что это без сомнения обернется чем то очень интересным.

- Когда ты отправишься в Гильдию купцов и магазин, ведущий дела с мастерской Мэйн, тебе понадобится кто-то на роль слуги или охранника. С этой целью я хотел бы попросить твоего

содействия, Экхарт. Ты бы хотел побывать в нижнем городе?

- Если вы прикажете, лорд Фердинанд, то побываю - ответил он с улыбкой, опускаясь на колени. С тех пор, как умерла его жена Хайдемари, лицо Экхарта было невозмутимо безжизненным. Это был первый раз за долгое время, когда он был настолько воодушевленным, и как его коллега, я был очень рад видеть его таким.

- В таком случае немедленно начинайте готовиться к проникновению. Вы отправитесь на моей карете в храм, затем переоденетесь и выйдете в город через дверь для прислуги. Один из моих слуг проводит вас туда, - сказал Фердинанд.

- Мы благодарны вам за ваше беспокойство о нас.

Дворянам было трудно незаметно проникнуть в нижний город. Дворянские экипажи просто не могли выехать туда, не вызвав интереса, когда же дело доходило до покупок, купцов просто вызывали в Дворянский квартал. Кому-нибудь показалось бы очень странным, если бы человек в тряпках простолюдина вышел из прекрасной кареты, прибывшей из Дворянского квартала, поэтому, продуманный Фердинандом выход через храм, был намного проще и привлек бы к себе столь же мало внимания.

Направившись домой, я достал всю одежду, скопленную за время путешествий. Некоторые из этих нарядов больше подходили для сельских городков, другие для странствий. Я добавил несколько элементов, которые купил у торговца, вызванного в Квартал Дворян, и конечный результат был не слишком далек от того, что носят опустившиеся аристократы.

Я также отправил Экхарту ордоннанца, сказав ему черпать вдохновение в одежде купцов, посещавших его поместье.

В день проникновения я вошел в усадьбу Фердинанда в одежде дворянина, а затем приказал его помощнику Ласфаму переодеть меня в купеческий наряд.

- А, кстати... Ласфам, ты приготовил сумку с набором овощей?

- Да, лорд Юстус. Я оказался весьма сбит с толку, когда прибыл ордоннанц с этим сообщением.

С сумкой полной овощей, и облаченный в купеческий наряд, я забралась в карету, которая, тронувшись с места, неспешно поехала прочь.

- Юстус, Экхарт - вот ваши деньги на эту миссию, - сказал Фердинанд, передавая небольшой кошель. - Вы можете использовать эти деньги на что угодно, будь то сбор сведений или, в случае если вот-вот прозвенит пятый колокол - съем комнаты в гостинице.

В кошельке было шесть маленьких золотых и шесть больших серебряных монет. Это было

намного больше, чем стоила комната, но это была справедливая плата за такую работу, как проникновение в нижний город. Забрав деньги, я передал половину Экхарту.

Карета прибыла к Дворянским воротам, и мы вошли в храм. Я никогда не бывал в нем раньше, так как Фердинанд всегда запрещал мне приближаться к нему, поэтому я был более чем взволнован, наконец, оказавшись способный увидеть, как же тот выглядит изнутри. Но Фердинанд высадил нас у задних ворот, сказав, что это вызовет только излишни затруднения для него, если Верховный Епископ Безеванц обнаружит нас. Ладно.

- Стражник, отведи этих двоих к задним воротам, - сказал Фердинанд, и стражник, открывший дверь кареты, провел нас к ним.

- Это ворота в нижний город, - сообщил он.

Мы вышли в нижний город, как раз под звон пятого колокола. Ужасный запах и бросающаяся в глаза грязь сразу заставили меня поморщиться; даже в сельских городах, которые я посещал, не пахло так плохо, и они не были такими грязными.

- Это будет в несколько раз хуже, чем проехать через, «Это», в карете, Юстус. Ты уверен, что готов к подобному? - Спросил Экхарт.

- Нг ... Не то чтобы у меня был выбор. Это приказ от самого лорда Фердинанда.

Сначала я хотел сходить к южным воротам, где предположительно работал отец Мэйн. Благодаря полетам над нижним городом и анализу его планировки я имел более-менее точное представление о том, где всё находится.

Мы с Экхартом двинулись на юг по главной улице. В отличие от Дворянского квартала, по обеим сторонам дороги стояли высокие здания самых разных окрасов и форм, с постоянно проезжающими мимо друг друга фургонами и каретами. Прохожих было настолько много что их количество вгоняло в некий ступор, на здешних улицах не было видно и следа от порядка и организованности Дворянского квартала.

- Хм. Я вижу, что чем дальше на юг продвигаешься ты в нижнем городе, тем ниже статус людей, - размышлял я, дойдя до площади с раскинувшимся в середине фонтаном.

В этой части города множество людей, и среди них было больше всего тех, кто одет подобно путешественникам, или же в бедняцкие лохмотья. Мы носили одежду, приличествующую купцам, чтобы слиться с окружающей толпой, но на самом деле, из-за неё мы выделялись больше, чем кто-либо.

- ... Похоже, нам следует переодеться. Давай остановимся в гостинице, - предложил я.

- Поддерживаю. От неприятного запаха у меня болит голова, - пожаловался Экхарт. - Эта миссия сложнее, чем простой выезд за город для сбора ингредиентов.

Наверное, будет трудно довести его к южным воротам. У него не было более дешевой одежды, чем та, в которой он был сейчас, и он не был способен изменить свои манеры и отточенную осанку настолько, чтобы слиться с толпой. По этой причине Экхарту будет доступна работа только в северной части города.

Мы решили снять комнату в гостинице, расположенной недалеко от центральной площади в восточной части города, где было больше всего путешественников. Когда мы зашли внутрь, женщина - глава гостиницы оглядела нас с головы до ног широко раскрытыми от удивления глазами.

- Таких модно одетых постояльцев у меня еще не было, это я могу точно сказать, да еще не приехавшие на карете. Как по мне, вы приоделись для визита к дворянам. У вас что, сломалась карета? - Спросила она.

...Теперь понятно. Купцы в дворянском квартале носят одежду, отличную от той, которую они обычно носят в нижнем городе.

Я бывал несколько раз в сельских городках по всему герцогству, но теперь было до боли очевидно, что отсутствие опыта выхода в нижний город создаст дополнительные трудности при выполнении нашего задания. Сходство с простолюдинами, которого я научился достигать за время пребывания в сельских городах, могло оказаться не слишком полезным здесь.

Пока у меня в голове пролетали эти мысли, я шагнул вперед и заговорил с женщиной:

- Наша карета сломалась, и наша обычная одежда испачкалась, поэтому нам пришлось надеть наши лучшие наряды. Я хочу заказать большую комнату, подходящую для роста моего хозяина.

- Вижу, вижу. Соболезную вам. Проходите вон туда и, если вам нужно используйте ближайший колодец, чтобы почистить одежду; в это время года к утру она высохнет. Но если вам нужно надеть что-то прямо сейчас, выйдите через черный ход и пройдите два квартала. Там вы найдете магазин поношенной одежды.

- Я вам очень признателен. Мы сходим туда позже, - сказал я, поблагодарив женщину, когда взял у нее ключ и после направился в нашу комнату. Несмотря на то, что была заказана большая комната, то, что мы получили было слишком тесной для двоих. Думаю, нам не стоит ожидать большего от гостиницы для простолюдинов.

- Экхарт, как только мы сложим вещи, давай что-нибудь сделаем с нашей одеждой, - сказал я.

Мы поспешили в магазин поношенной одежды, о котором нам сообщила хозяйка гостиницы, и

каждый купил себе по комплекту деловой одежды, которую мы могли бы надеть вместо наших лучших костюмов, которые мы были вынуждены носить так как наша обычная одежда испачкалась.

Владелец магазина, приподняв бровь, оглядел нас:

- Я удивлен, что вы не пришли в испачканном, - сказал он, явно озадаченный нашим решением, прежде чем быстро подобрал нам подходящие наряды.

Быстро облачившись в них, мы наконец-то смогли передвигаться по городу, не беспокоясь о том, что привлечем к себе излишнее внимание.

- Здравствуйте, мистер. Вы когда-нибудь слышали о мастерской Мэйн? Очевидно, она принадлежит Гильдии Растительной Бумаги, но я даже не знаю, что это такое.

- ... Мастерская Мэйн? Извини, приятель. Не могу тебе в этом помочь. В жизни не слыхал о подобной.

Неудивительно, что продавец одежды не знал о ней. Я пожал плечами и вернулся в гостиницу вместе с Экхартом.

- Экхарт, теперь, когда у нас есть подходящая для купцов одежда, как ты смотришь на то, чтобы посетить компанию Гилберта?

- Я слишком устал от всей этой ходьбы, чтобы пойти еще куда-то. Дай мне немного отдохнуть, - ответил Экхарт. Зловонный запах нижнего города был настолько силен, что он использовал очищающую магию, чтобы избавить свою одежду от впитавшихся мерзких миазм, но это также привело к тому, что полностью уничтожило привычку и нечувствительность к запаху нижнего города, которой успел обзавестись его нос. Он со стоном зажал ноздри, жалуясь, что его вот-вот вырвет от окружающего нас смрада.

Я же, наблюдая за ним краем глаза, быстро переодевался в одежду селянина. - Тогда я схожу к южным воротам. Попробуй привыкнуть к запаху до завтра.

- Прошу прощения за свою слабость.

Я схватил мешок с овощами и вышел из гостиницы. Мой план состоял в том, чтобы найти у южных ворот Гюнтера, а затем последовать за ним домой, чтобы узнать, где живет Мэйн. Таким образом, я мог разузнать о том, как она вела себя, когда находилась в знакомом окружении и чувствовала себя более расслабленно.

Когда я шел по главной улице, то следил за окружающими меня людьми, подгоняя скорость своих движений и осанку к тому, что видел.

Южная часть города, кажется, говорит гораздо беднее и вульгарнее, но то, к чему я привык в сельских городках, должно мне помочь и здесь тоже.

Может быть, из-за того, что я так пристально следил за своим окружением, что, когда я наконец приблизился к южным воротам, те уже вот-вот должны были закрываться. И первое, что мне бросилось в глаза, это группа из десяти детей с корзинами на спине, возвращающихся в нижний город. Это была прекрасная возможность разузнать о Мэйн.

Я подошел к группе, приняв образ крестьянина, желающего отплатить Мэйн за услугу, овощами со своего поля.

- Эй, детки. Кто-нибудь из вас знает девушку с темно-синими волосами по имени Мэйн? На днях она оказала мне огромное одолжение, и я хочу отплатить ей, - сказал я, поднимая мешок с овощами, чтобы они могли его хорошенько рассмотреть.

- Нет. Никогда раньше не слышал этого имени. Она не из нашего района, - ответил один из них.

Вскоре через ворота прошла другая группа. Я задал им тот же вопрос, и на этот раз, похоже, они ее знали.

- Мэйн? Вы имеете в виду Тули? - спросил один из детей, склонив голову.

- Тули?

- Это старшая сестра Мэйн. Если она была к вам добра, то это определенно Тули. Вы их скорее всего просто перепутали, мистер.

Так я узнал, что у Мэйн есть старшая сестра по имени Тули. И сейчас, не сходя с места я много чего узнал о Тули. Она была добра, внимательна и заботилась обо всех вокруг, особенно о своей вечно больной младшей сестре. Однако она была единственной, о ком дети хотели говорить; ни один ребенок и слова не сказал о Мэйн. Они так мало упоминали её, что я искренне хотел спросить, действительно ли эти двое - сестры.

- ... Эээ, а что это за девочка Мэйн?

- Не знаю. Она всегда больна и лежит в постели. Я вроде как никогда с ней не разговаривал, - сказал другой ребенок.

Так я узнал, что они знали, о том, что Мэйн очень болезненна. Это почти подтверждало, что мы говорим об одном и том же человеке, что было очень хорошо, но из того, что мне сказал Фердинанд я уже знал, о её слабом здоровье. Мне нужна была новая информация.

- Если вы так много хотите узнать о ней, почему бы не спросить Тули? - Спросила одна девочка.
- Смотрите, вон она. Тули!

Услышав крик, к нам, смущенно моргая, направилась зеленоволосая девочка, держащая за руку маленького, очень маленького, ребенка. Ее одежда была покрыта заплатками, и, грязью из-за того, что она только что пришла из леса, но она выглядела чище, чем все остальные, благодаря тому, настолько, что её волосы блестели от чистоты.

- Я ищу девочку по имени Мэйн. Она сделала мне одолжение, и я хотел подарить ей эти овощи. Все говорят, что она твоя младшая сестра, - сказал я.

- Мэйн - моя младшая сестра, но вы уверены, что это она вам помогла? Я думаю, вы, вероятно, приняли ее за кого-то еще, - сказала Тули, выглядя очень смущенной, несмотря на то что она была старшей сестрой Мэйн. Неужели для Мэйн действительно было столь немыслимо помочь крестьянину?

Все признаки указывали на то, что Мэйн просто отвратительна как человек, и теперь я действительно беспокоился о том, что Фердинанд мог взять ее в храм в качестве послушницы синей жрицы.

- ... Возможно, я не расслышал ее имя, но я почти уверен, что она сказала, что её зовут Мэйн. Твоя младшая, она что... очень плохая девочка, которая никогда никому не помогает?

- Нет. Просто ... Когда вы встретили Мэйн, она была с кем-нибудь или одна? - Спросила Тули.

Поскольку придумывание лжи сейчас усложнит ситуацию в будущем, я для упрощения сказал, что она была одна.

В тот момент, когда Тули это услышала, она улыбнулась.

- Тогда вы определенно спутали её с кем-то другой. Мэйн никогда не выходит на улицу одна. Мы не позволяем ей, потому что она настолько больна, что ей опасно ходить одной.

Так я узнал, что Мэйн на самом деле столь слаба, что не может даже одна выйти на улицу. Но опять же, я искал сведения не о её здоровье. Теперь, когда Тули пришла к выводу, что я не говорю о ее младшей сестре, будет трудно продолжать разузнавать о Мэйн, используя придуманное мной прикрытие, поэтому мне нужно было немедленно изменить тактику.

- Хорошо, тогда знаете что-нибудь о мастерской Мэйн? Я слышал, она там главная.

- Никогда об этом не слышал, - ответил один ребенок. - Что это за мастерская? Она наверно где-то далеко находится, правда?

Похоже, никто из детей ничего об этом не знал, но Тули бросила на меня явно настороженный взгляд. Должно быть, это были сведения, которые знала только ее семья, поэтому моего вопроса оказалось достаточно, чтобы вызвать у неё подозрения.

- Я слышал, что это мастерская по выделке бумаги, но не знаю подробностей. Никто из тех, кого я встречал, тоже ничего не знает. Я, должно быть, просто не расслышал её названия. Мне не по себе, что я остановил вас из-за своей ошибки. Вот, возьмите овощей домой, - сказал я, раздавая овощи детям, прежде чем двинуться к южным воротам. Пока я шел, то несколько раз чувствовал взгляд Тули на своей спине.

Я обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как дети исчезают в переулке. Чтобы узнать, где жила Мэйн, я проследил за детьми. Достаточно сказать, что это был явно не тот дом, в котором могла бы жить девочка, способная легко расстаться с большим золотым.

После этого я снова пошел к южным воротам, где узнал, что Гюнтер сейчас отсутствовал, так как он сегодня нес службу в утреннюю смену. Тогда я попытался расспросить стражников о дочери Гюнтера, но все, что смог узнать, так это то, что мужчина просто невероятно любит свою семью.

- Не лезь к семье Гюнтера, если не хочешь неприятностей. Он либо будет болтать о своей чудесной жене и дочерях красавицах, пока у тебя не отвалятся уши, либо будет угрожать избить тебя в хлам, если подумает, что ты пытаешься причинить им вред, - сказал один стражник с искренним сочувствием во взгляде. Все остальные, похоже, были согласны с его словами.

... Это рассказало все, что мне нужно было знать о её семье и взаимоотношениях внутри неё, но я все еще ничего не знал о том, какова сама Мэйн. Что это за девочка, что это она за жизнь такую ведет, что у неё есть своя мастерская, о которой практически никто не знал?

- Значит, ты узнал, где она живет и какова ее семья? - спросил Экхарт.

- Да уж. Узнал. Никогда бы не подумал, что люди вокруг Мэйн будут знать о ней так мало. Она почти не выходит из дома, а когда выходит, то настолько слаба, что ей нужно, чтобы кто-то сопровождал её. Совершенно очевидно, что мы ничего не узнаем, если будем продолжать всё делать как привыкли.

- Тогда каков твой план?

- Ночью мы проберемся в Купеческую гильдию. У них должно быть много документов о мастерской Мэйн, - ответил я, глядя в окно, когда переодевался из селянина в купца. Если люди вокруг ничего не знали о нашей цели, то надо было проверить ее мастерскую.

Я согласился с Экхартом, что не стоит есть пищу, приготовленную в столь грязном месте, поэтому мы съели часть рыцарского полевого пайка, а затем легли спать.

Через некоторое время прозвенел седьмой колокол, и постепенно шум на главной улице утих. Крики пьяниц, спорящих со стражей, поддерживающей порядок в ночном городе, стихли, и к этому времени нос Экхарта снова заработал.

Мы почти летели через теперь уже тихий нижний город, пробираясь к Купеческой гильдии. На полпути нам преградил дорогу один пьяница, но Экхарт быстро прогнал его прочь.

- Есть магический замок, но он откровенно плох. Какой смысл в этом мусоре? - Спросил Экхарт, когда мы добрались до места.

- У простолюдинов нет маны, так что я полагаю, что любой магический замок способен удержать их от проникновения, - ответил я. План Экхарта заключался в том, чтобы просто разбить замок, если бы тот был обычным, металлическим, но для этого замка требовался другой подход.

... Похоже, это работа кого-то из низших дворян. Его будет легко открыть.

Я вытащил свой штаппе и мгновенно отпер дверь, затем проскользнул внутрь и использовал свечу, усиленную магией света, чтобы осветить пол, пока поднимался по лестнице.

По пути вверх мы нашли еще один магический инструмент. Магические инструменты, поставляемые таким организациям, как эта, часто поддерживались в рабочем состоянии с помощью фей-камней, содержащих ману чиновников, и поставка подобных камней была довольно важным источником дохода для бедной знати.

- Юстус, что это за магический инструмент? - Спросил Экхарт.

Я коснулся фей-камня встроенного в инструмент своим штаппе и внимательно посмотрел на вырезанный в том магический круг.

- Похоже, его работа распознавание посетителей. Все, что нам нужно сделать, чтобы пройти, это запечатлеть нашу ману, - ответил я.

Мы запечатлели нашу ману, в результате чего врата, блокирующие лестницу, растворились в воздухе. Похоже, что верхний этаж был предназначен только для самых богатых купцов, а пол помещения, более просторного чем предыдущего, был покрыт толстым ковром. В поисках необходимых документов мы открыли дверь одной из комнат и начали просматривать всё что смогли найти. Документы были расположены по названию мастерских, и наш поиск продвигался относительно быстро благодаря тому, насколько все было тщательно разложено. Тот, кто здесь работал, должно быть, был весьма прилежен и талантлив в своем деле.

- Мастерская Мэйн в основном имеет дело с компанией Гилберта, но я вижу несколько сделок с магазином пиломатериалов и ремесленниками. Давай завтра проверим компанию Гилберта, - предложил я.

На следующий день в костюмах купцов мы отправились в компанию Гилберта. Когда мы подошли к магазину, охранник, стоявший снаружи у двери, быстро вошел внутрь, и вскоре после этого узкоглазый слуга с темно-каштановыми волосами вышел, прижимая правый кулак к левой ладони.

- Я Марк из компании Гилберта. Могу ли я поинтересоваться, какие дела вас привели в наш скромный магазин? - Спросил он. Его улыбка была спокойной, можно сказать умиротворенной, но я мог сразу сказать, что он был настороже; его внимательно осматривающие нас глаза напомнили мне Тули. По крайней мере, было ясно, что он не собирался принимать нас внутрь как клиентов. Возможно, ему сообщили, что мы собираем сведения о мастерской Мэйн.

Я взглянул на магазин Гилберта позади него. Думая, что они будут продавать растительную бумагу, но, похоже, они в основном занимались одеждой и тканями.

Похоже, вчерашний магазин подержанной одежды уже сдал нас.

В любом случае было бы лучше найти информацию где-нибудь еще, чем пытаться вытащить что-нибудь из тех, кто явно не намерен делиться сведениями, еще больше насторожив их.

- Я увидел какие-то необычные шпильки для волос, и мне стало любопытно. Мы хотим просто поразглядывать их.

- Я понимаю. Тогда не торопитесь.

Некоторое время мы наблюдали, как клиенты и сотрудники заходили и выходили из магазина Гилберта, а затем и сами ушли прочь.

- Ты уверен, что нам не нужно было зайти внутрь, Юстус? - Спросил Экхарт.

- Компания Гилберта настороже. Давай попробуем раздобыть сведения где-нибудь еще, - ответил я.

Не было ничего плохого в том, чтобы обратиться к различным ремесленникам, которым оставляла заказы Мэйн. Люди, которые действительно вели с ней дела, естественно, позволят мне собрать о ней больше сведений.

- Мэйн? А кто это? Не могу сказать, что знаю это имя, - сказал парень с магазина пиломатериалов, подперев рукой подбородок.

- Она – странная, маленькая девочка со связями в компании Гилберта. Я почти уверен, что она была здесь в качестве бригадира и, оставила у вас заказ, - объяснил я, пытаюсь оживить его память.

- Ах, маленькая девочка Бенно! На самом деле они не очень часто произносят ее имя, поэтому мне оно и не запомнилось.

- Это просто потому, что ты не любишь делать записи, - сказал проходящий мимо, явно раздраженный, работник.

- Рот закрой! Работай усердней! - Крикнул в ответ бригадир и покачал головой. - Что вы хотите знать о ней?

- Она приходила и к нам с торговым предложением, но мы не знаем, действительно ли она настоящий бригадир или нет. Мы чувствуем себя слегка беспокойно, ведя торговые дела с такой маленькой девочкой, - сказал я фальшиво обеспокоенным тоном.

Бригадир понимающе покивал.

- Да, я вас понимаю. Но вам не о чем беспокоиться. Её поддерживает Бенно и она точно знает, что ей нужно. Она не разговаривает и не ведет себя как ребенок ее возраста, но у нее хорошо получается то, что она делает. Даже видел, как она писала заказ на поставку прямо передо мной, никаких затруднений с письмом. Она может заниматься торговлей на одном уровне со взрослыми. Об оплате тоже не нужно беспокоиться, - уверенным голосом рассказал он, дав мне самую значимую информацию из всего, что я собрал до сих пор.

Похоже, что было бы неплохо называть ее «странной маленькой девочкой, поддерживаемой компанией Гилберта» в разговорах с другими приказчиками и мастерами, имевшими с ней дела.

И мой инстинкт не подвел меня. Когда я заходил в магазины, разговаривая с теми, с кем она вела дела, все, что мне нужно было сделать, это упомянуть эту странную маленькую девочку и сказать, что я беспокоюсь о том, что она слишком молода, и людей после этих слов было не остановить.

Она выглядела достаточно маленькой, чтобы можно было подумать о том, что ей еще далеко до крещения, но при этом она заказывала вещи, которые люди никогда раньше не видели. Она тратила деньги в огромных количествах на самые странные покупки. Руки её были очень неуклюжи. Она купила огромное количество веревок. Она потеряла сознание на улице, и работник компании Гилберта поспешно отнес ее домой. В общем, я получал так много легкодоступной информации, что по сравнению с этими бьющими в вись фонтанами сведений,

мои предыдущие попытки разузнать о ней - были самым настоящим провалом.

- Куда бы я ни пошел, люди называют ее странной девочкой, но мне кажется, что она скорее необычайно талантлива и знающая, чем странная, - сказал я. - Умный ребенок, способный выполнять квалифицированную работу, это звучит как идеальная ученица синей жрицы для лорда Фердинанда.

Экхарт кивнул.

- Я согласен с тобой. Похоже, теперь у нас будет что доложить лорду Фердинанду.

Я тоже кивнул и в хорошем настроении принялся осматривать рынок. У западных ворот был сегодня рыночный день, и поэтому там выстроилось множество прилавков с интересными товарами. В Квартале Дворян никогда не проводились рынки, и когда я жил в сельских городках то никогда не видел, чтобы столько прилавков было установлено в одном месте.

- Хочешь воспользоваться подвернувшейся возможностью, чтобы увидеть, что-нибудь новое? - спросил я Экхарта.

- ... А тебе не хочется вернуться как можно скорее?

Я пожал плечами и сказал ему, чтобы он вернулся в гостиницу, подготовив наши вещи к отбытию, а затем начал бродить по рынку. Он был заполнен разными прилавками, на которых было много разных товаров, чего предназначения я не понимал. У одного из торговцев на прилавке лежал необычный футляр с настоящей книгой внутри, и книга, была намного красивее, чем то, что вы могли ожидать увидеть в подобном месте.

- Здравствуй, торговец. Что это за книга? Не обычное место для подобного товара, не правда ли? - Спросил я, указывая на книгу.

Торговец посмотрел на нее и покачал головой. Как выяснилось позже, гильдмастер Гильдии купцов срочно вызвал его и сказал ему пойти навестить низшего дворянина, упомянув, что тот заинтересован в оказании финансовой помощи для открытия магазина. Купец, конечно же, помчался к тому с кучей спешно собранных денег, вне себя от радости от представившейся возможности.

Но когда он прибыл на место, его спросили, может ли он одолжить им деньги, и после дворянин немедленно приказал отдать всё.

Книга, по-видимому, была ему навязана в качестве обеспечения ссуды, и когда наступил срок возврата, купец посетил дворянина ... только для того, чтобы узнать, что с тех пор, как он в последний раз был в этом доме, у него сменился хозяин. Вышел незнакомый ему дворянин, который сказал, что не знает купца, а затем прогнал его прочь.

- Короче говоря, они используют подобных мне купцов для финансирования своих побегов. Владельцы больших магазинов могут позволить себе магию контрактов, поэтому они нацелены на бедных торговцев, вроде меня, которые хотят открыть собственные магазины, - продолжил мужчина.

Финансовый удар был, по-видимому, настолько серьезным, что этот человек обратился к главе гильдии с просьбой о помощи, но тот просто ответил, что это был неизбежный шаг в процессе открытия магазина, финансируемого благородными семьями, и в утешение выдал лишь небольшую сумму.

- Дворяне объединяются, чтобы обмануть простолюдинов, а? Это не редкость, но я вам все же сочувствую, - ответил я. Несмотря на то, что я был дворянином, я не чувствовал необходимости оправдывать подобное. Я рассеянно отвечал на его жалобы, глядя на обложку книги.

... Подобная книга была у низшего дворянина? Слишком уж она изысканна для мелкого аристократа.

Обложка книги была покрыта хорошо продуманными узорами и украшениями, и к тому же материал, из которого она была сделана был наивысшего качества, использование подобного можно было бы ожидать увидеть в книге, принадлежащей высшему аристократу, и большинство книг с такой обложкой обычно были о магии. Было весьма странно, чтобы дворянин, у которого проблемы с деньгами, продал книгу о магии простолюдину. Подобный залог он и вправду должен был выкупить. Как правило, внутри подобной книги обычно красовался герб аристократа, которому она принадлежала, так что одного взгляда будет достаточно, чтобы точно сказать мне, кто совершил такой грязный трюк, чтобы ограбить торговца.

- Эй, лавочник. Мой хозяин - настоящий ценитель книг, и у него есть небольшая коллекция. Не мог бы ты позволить мне осмотреть книгу? Что бы тебе было спокойней, можешь при этом держать её в руках, - сказал я, кладя маленький золотой на стол, так как знал, что в противном случае он будет бояться, что я украду книгу.

Его лицо просветлело, как будто он наконец обрел надежду на благоприятный исход, после чего открыл футляр и осторожно достал книгу.

- Я буду молиться, чтобы у твоего хозяина еще не было этой книги. Единственный человек, который захотел рассмотреть её, была странной маленькаой девочкой, которая проходила мимо моего прилавка в далеком прошлом, когда я все еще держал книгу в качестве залога.

- Странная маленькая девочка? Что за девочка? - Инстинктивно начал я расспросы.

- Сначала она попросила посмотреть книгу, но потом внезапно бросилась на землю и стала умолять дать ей понюхать и потереться щеками о неё. Я был удивлен, как никогда в жизни. Никогда, никогда не встречал такого странного ребенка.

Я не мог не фыркнуть. Именно так, по словам Фердинанда, вела себя Мэйн.

... Подожди ка, он что, говорит о Мэйн? Этой Мэйн? Я хочу её увидеть. Я хочу сам увидеть эту странную девочку.

- Что, ты тоже знаешь её? - Спросил продавец.

- Нет, но я слышал о такой же чудачке. Не уверен, что это один и тот же человек, но я знаю одну девочку, которая пыталась заплатить храму большой золотой только за то, чтобы посмотреть на книги.

- Ты, должно быть, шутишь. Это просто смешно. На такие деньги можно было бы самому купить кучу книг.

- Однако я не слышал, чтобы она упомянула запах чернил или что-то еще. Наверное, другой человек, - сказал я, снова усмехнувшись торговцу.

Но на самом деле я был уверен, что это был один и тот же человек. Ни за что на свете не могло быть двух подобных детей, которые бы так отчаянно нуждались в книгах, что почти теряли бы из-за них рассудок.

- Ладно, давай я посмотрю на товар, - сказал я, взяв книгу и осторожно открыв ее. Последняя страница, на которой обычно изображался благородный герб, была вырезана - знак того, что тот, кто продавал книгу, не хотел, чтобы страница попала кому-то знающему на глаза. Существовала вероятность, что это была краденная книга, но так или иначе, она действительно была книгой о магии, которую нельзя было передавать простолюдинам.

Я хочу купить её, но цена немного завышена.

Я взглянул на кошелек с деньгами, который дал мне Фердинанд. У меня еще оставалось два маленьких золотых кроме того золотого, который я уже передал в качестве залога, но этого было недостаточно, чтобы купить книгу с такой хорошей обложкой.

- Ну как? Понравится она твоему хозяину?

- Несомненно, это новая книга. Я хотел бы купить её, но это все, что я могу тебе предложить, - сказал я, вынимая два других малых золотых. Я хотел бы вернуть все деньги, которые дворянин обманщик отнял у торговца, но мне нужно было сначала вернуться в Дворянский квартал, чтобы взять недостающую сумму.

- Этот прилавок ставится только в рыночный день, верно? Я собираюсь сегодня уехать из города, так что ... "

- Нет, этого более чем достаточно! Я никогда не думал, что у меня вообще будет возможность продать её, так что я согласен ... - ответил продавец.

Учитывая качество книги, купить ее за три маленьких золотых было самым настоящим грабежом, посреди ясного дня, но владелец прилавка казался более чем доволен обменом.

На следующий день меня вызвали в имение лорда Фердинанда, с докладом о том, что я узнал в нижнем городе.

- ... Итак, единственное, что я узнал от общающихся с нею в повседневной жизни людей, это насколько она слаба телом. Но те, кто имел дело с мастерской Мэйн, признали, что она хоть и очень странный, но талантливый ребенок, - сказал я.

- Я понял, что она очень необычна с первого же взгляда, - пробормотал Фердинанд в ответ.

- Кроме того, я считаю, что это именно та книга, про которую она сказала, что хотела бы почувствовать запах чернил, - сказал я, объясняя, про рассказ хозяина уличной лавки о странной маленькой девочке, заинтересовавшейся книгой.

У Фердинанда во время этого рассказа был отстраненный взгляд.

- Теперь, когда ты упомянул об этом... когда она впервые увидела священное писание, то первым делом наклонилась вперед и вдохнула запах книги.

... Она сделала то же самое стоя перед Фердинандом?! Эта Мэйн, она что, совершенно безумна?

- Лорд Фердинанд, мне принести эту книгу в храмовую библиотеку?

- Ты сам сказал, что это книга о магии. Отнеси её в библиотеку моего поместья, - сказал Фердинанд, кладя передо мной три маленькие золотые монеты.

И теперь, книга, которую я купил в нижнем городе, хранилась на одной из книжных полок лорда Фердинанда, навсегда ускользнув из хватких ладошек Мэйн, охотницы за запахом чернил.

- Юстутс, так ты теперь налоговый чиновник, назначенный вести дела Розмэйн? Впечатляет,

учитывая, что ты свитский лорда Фердинанда, а не чиновник, - раздраженно сказал Экхарт.

Я фыркнул и покачал головой.

- У меня есть ученая степень, и я работаю как чиновник в замке с тех пор, как лорд Фердинанд присоединился к храму. Он сказал, что у него нет других чиновников, которым он мог бы доверять, и, поскольку я опираюсь при этом на приказ Ауба, никто не может оспорить моё присутствием здесь. Особенно, когда на это согласился отец Розмэйн, лорд Карстедт.

Мы с Экхартом ожидали приезда Фердинанда и Розмэйн в зале. Это будет моя первая встреча с ней. Я впервые встречу легендарную Мэйн, которая благодаря своей мане превратилась из простолюдинки сначала в синюю жрицу, а затем сместила Безеванца, Верховного Епископа, а после была удочерена эрцгерцогом.

Я знаю, что она странный ребенок, но давайте посмотрим, в какую необычную благородную девочку она превратилась.

- Сведения о ней найти было довольно сложно, и она настолько особенная, что лорд Фердинанд охотно взял ее под свою опеку. Мне действительно интересно узнать, что это за ребенок. Что думаешь о ней ты, Экхарт? Теперь, когда ты ее старший брат и все такое.

- Я просто рад, что лорд Фердинанд, похоже, снова наслаждается жизнью. Хотя лично я бы предпочел никогда больше не посещать нижний город, - ответил он, сморщившись. И именно в этот момент открылась дверь.

- Экхарт, Юстус, я благодарен вам за ваше ожидание.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат и редактировал Apothecary (он же Disharmonic)

Дорогие читатели, один человек кому нравится «Библиотекарь перерожденный» взялся помогать с переводом делая бесплатную редактуру. Пишите свои впечатления после каждой главы для корректировки наших усилий что бы знать на что нам обращать внимание.